

Уникальность российской миротворческой миссии на Днестре

Сергей ЛАВРЕНОВ
Анатолий ГУБАРЬ

Феномен миротворческой миссии

Российская миротворческая миссия на Днестре изначально приобрела ряд уникальных черт.

Во-первых, Россия в одностороннем порядке сыграла решающую роль в учреждении миротворческой миссии на Днестре.

Это не был диктат, основанный на эффекте присутствия 14-й армии, а результат трудных переговоров между противостоящими сторонами. В соответствии с Уставом ООН на Российскую Федерацию как одного

из пяти постоянных членов Совета Безопасности была возложена «главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности» [1].

Необходимо отметить, что попытки урегулирования приднестровского конфликта на межгосударственной основе предпринимались и до вынужденного вмешательства России. Инициатором их в тот момент был Киев, 18 марта 1992 г. предложивший свои посреднические услуги

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета Министерства обороны РФ, советник ПАРАН. *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

ГУБАРЬ Анатолий Иванович – соискатель кафедры Новейшей истории России МГОУ. *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: Приднестровье, российская миротворческая миссия, формат «3 + 2», формат «5+2».

¹ Шамаров П. В., Лавренов С. Я. Российское миротворчество в Приднестровье (К 25-летию со дня начала) // Обозреватель–Observer. 2017. № 10.

в разведении конфликтующих сторон [2, с. 76].

26 марта в Хельсинки состоялась встреча министров иностранных дел России, Украины, Румынии и Молдавии, где было принято совместное заявление о необходимости «предотвратить эскалацию насилия, разоружить незаконные формирования обеих сторон, восстановить законную власть в Приднестровье. Строить взаимоотношения противоборствующих сторон на основе целостности и независимости Республики Молдова (РМ), обеспечить соблюдение прав нацменьшинств» [2, с. 76].

1 апреля 2022 г. 14-я армия перешла под юрисдикцию Российской Федерации. 6 апреля прошла очередная четырёхсторонняя встреча министров иностранных дел России, Румынии, Молдавии и Украины. По итогам встречи была принята совместная декларация, в которой подтверждались принцип соблюдения территориальной целостности и суверенитета Молдавии, право конституционных органов власти РМ действовать в соответствии с законодательством страны в целях восстановления правопорядка, недопустимость вовлечения в конфликт 14-й армии.

Присутствующие высказались за прекращение огня с 15 час. 7 апреля. Для контроля за ситуацией на линии противостояния было принято решение о создании смешанной миротворческой миссии и проведении регулярных консультаций.

Смешанная комиссия по контролю за соблюдением прекращения

огня и разъединением сторон, вовлечённых в конфликт, должна была стать постоянно действующим рабочим органом механизма политических консультаций четырёх министров иностранных дел.

В основные задачи и функции комиссии входили:

- проверка на местах соблюдения режима прекращения огня и разъединения сторон;

- координация деятельности групп наблюдателей в зоне конфликта;

- участие в качестве наблюдателя в работе согласительной комиссии;

- координация деятельности миссии доброй воли и посредничества, а также группы докладчиков по вопросам прав человека;

- представление оперативных отчётов министрам иностранных дел, содержащих заключения и рекомендации комиссии относительно обстановки в зоне конфликта;

- претворение в жизнь соответствующих положений Декларации от 6 апреля 1992 г., а также других документов, принятых четырьмя министрами [2, с. 77].

17 апреля состоялась ещё одна встреча в четырёхстороннем формате. Министры рассмотрели и одобрили отчёт смешанной комиссии, созданной в соответствии с их Декларацией от 6 апреля для осуществления контроля за выполнением решений, связанных с прекращением огня и разъединением сторон [3].

Механизм мирного урегулирования, казалось, был создан. Однако он оказался не в состоянии предот-

² Колосов В. А. Приднестровский конфликт и миротворческие усилия России (март – август 1992 г.) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 76.

³ Коммюнике о встрече министров иностранных дел Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии и Украины // Сфатул Цэрий. 1992. 22 апреля. С. 3.

вратить дальнейшую эскалацию боевых действий, когда 19 июня молдавские военные, ОПОН и волонтеры внезапно атаковали г. Бендеры.

Стало очевидным, что в основе неудачи миротворческой миссии лежало отсутствие механизма принуждения сторон к выполнению достигнутых договорённостей, а противостоящие стороны не были разделены барьером из миротворческих войск [2, с. 77].

В создавшихся условиях потребовались решительные действия командования 14-й армии во главе с генералом А. И. Лебедем с тем, чтобы в начале июля 1992 г. добиться временного прекращения огня. Эти действия стали наиболее важным аргументом для того, чтобы 3 июля состоялась встреча президентов России и Молдавии Б. Ельцина и М. Снегура, где была достигнута договорённость о временном прекращении огня. 7 июля, при посредничестве России, соответствующее Соглашение было подписано военным командованием Молдавии и Приднестровья.

Тем не менее спорадические вооружённые столкновения продолжались. Для того чтобы гарантировать мир, командование 14-й армии приняло решение о временном вводе своих подразделений в зону конфликта с целью прекращения огня и разъединения конфликтующих сторон. Командованием армии было также заявлено, что в случае продолжения вооружённых столкновений будут приняты жёсткие меры.

Молдавские власти осознали, что в случае дальнейшего отказа от политики примирения ситуация для них может принять катастрофический характер.

21 июля 1992 г. в Москве президентами Молдавии М. Снегуром и президентом России Б. Ельциным в присутствии президента Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) И. Смирнова было подписано Соглашение о принципах мирного урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровье. В преамбуле мирного Соглашения говорилось, что оно основывается на основополагающих принципах ООН.

В соответствии с документом в течение недели все вооружённые формирования, независимо от их принадлежности, отводились от линии противостояния, где создавалась зона безопасности.

Части российской 14-й армии должны были соблюдать строгий нейтралитет, их дальнейший статус, порядок и сроки её поэтапного вывода должны были определиться на переговорах между Россией и Молдавией*.

Помимо непосредственно миротворческой операции Соглашение закладывало основы для последующих взаимоотношений Молдавии и Приднестровья. Оно не допускало, в частности, введения санкций со стороны договаривающихся сторон, создания каких-либо помех на пути движения товаров, услуг и людей. Предусматривалось также начать переговоры по оказанию помощи населению постра-

* 21 октября 1994 г. было подписано Соглашение «О правовом статусе, порядке и сроках вывода 14-й армии», согласно которому 14-я армия должна была быть выведена из Приднестровья в трёхлетний срок. Соглашением, в частности, предусматривалось, что 65% движимого и недвижимого имущества 14-й армии отходит России, а 35% – в Молдавии.

давших районов и восстановлению хозяйственных и жилых объектов.

Несущей конструкцией Соглашения являлась договорённость о том, что конфликт должен быть разрешён исключительно мирными, политическими средствами. Предусматривалось, что его действие могло быть прекращено по согласию сторон или в случае выхода из него одной из сторон, что влекло за собой прекращение деятельности руководящего органа миротворческой операции – Объединённой контрольной комиссии (ОКК), в которую вошли представители России, Молдавии и Приднестровья, а также приданных ей воинских контингентов. Сама ОКК была создана 27 июля.

Местом пребывания ОКК определялся г. Бендеры, где вводился повышенный режим безопасности. Деятельность ОКК финансировалась на долевого основе. Помимо ОКК создавались Объединённое военное командование и Объединённый военный штаб.

Воинские контингенты совместных миротворческих сил России, Молдавии и Приднестровья, действующие под руководством ОКК, вводились в зону безопасности. ОКК установила пределы буферной зоны протяжённостью 225 км и шириной от 12 до 20 км.

Во-вторых, уникальность миротворческой операции заключалась также в том, что Россия в последующем не стремилась монополизировать ту решающую роль, которую она сыграла в её учреждении. Действия России тогда диктовались исключительно той критической ситуацией, которая сложилась на Днестре.

Напомним, что несвоевременное вмешательство международного сообщества в политический

и экономический кризис в Руанде (1994 г.), несмотря на наличие достаточных для этого поводов, привело к геноциду мирного населения.

В последующем Россия обращалась как к ООН, так и региональной организации – ОБСЕ (на тот момент – СБСЕ) с предложением разделить ответственность за проведение миротворческой операции на Днестре. В августе 1992 г. Приднестровье посетили инспекторы ООН, констатировавшие успешную организацию миротворческой миссии, т. е. миротворческая миссия продолжалась с согласия ООН. В 1994 г. решение о присоединении к урегулированию приднестровского конфликта в качестве посредника приняла ОБСЕ.

В-третьих, успех миротворческой миссии был бы невозможен без взаимного согласия противоборствующих сторон, что является одним из базовых принципов миротворчества.

Необходимо отметить, что формирование миротворческих сил в подобном составе, из представителей противоборствующих сторон, до этого практически не имело прецедента в миротворческой практике.

В состав ОКК вошли представители от России, Молдавии и Приднестровья (в 1998 г. к ним присоединились военные наблюдатели от Украины). Кроме того, Россия к этому времени успела накопить собственный миротворческий опыт.

ОКК стала той площадкой, где в оперативном режиме купировались многочисленные текущие разногласия, тем самым создавая условия для политико-дипломатического урегулирования при переговорах на высшем уровне.

Несмотря на сохраняющееся взаимное недоверие, неоднократную приостановку переговоров, стороны конфликта смогли сохранить возможность двусторонних контактов для своевременного разрешения нарастающих противоречий.

Безусловно, сама по себе деятельность ОКК не могла гарантировать успех переговоров, но тем не менее, когда он прерывался, её деятельность в условиях неопределённости позволяла обеспечить стабильность в зоне безопасности.

В-четвёртых, в отличие от многих других миротворческих операций российские миротворцы принимали активное участие в реализации «гражданских» функций в Приднестровье, носивших гуманитарный характер, а именно: оказание помощи гражданскому населению при стихийных бедствиях и других акциях, носивших гуманитарный характер. Это способствова-

ло тому, что миротворческая миссия на Днестре неизменно пользуется высокой поддержкой населения.

Таким образом, миротворческая миссия на Днестре, хотя формально и выходила за рамки классического механизма миротворчества ООН, в тех сложнейших условиях способствовала решению главной задачи миротворческой деятельности – прекращению вооружённого противостояния и установлению прочного мира на Днестре.

29 июля 1992 г. в Приднестровье прибыли первые российские миротворцы – десантники Псковской и Тульской дивизий. В тот день они вошли в г. Дубоссары, а на следующий – в г. Бендеры. Начался отсчёт миротворческой миссии, который вот уже на протяжении 30 лет обеспечивает мир в одном из наиболее напряжённых в геополитическом отношении регионе мира.

Перипетии переговорного процесса

Переговоры по приднестровскому урегулированию начались фактически сразу же после ввода миротворцев.

Уже в январе 1993 г. приступили к работе экспертные группы для нащупывания возможного компромиссного решения относительно будущего государственного устройства Молдавии с учётом интересов Приднестровья. Однако всё, на что был готов в тот момент Кишинёв, – это создание на левобережье Днестра административно-территориальной единицы с особым статусом, но в составе Молдавии. Тирасполь в тот момент будущее общежитие виделось иначе – в виде

конфедерации, где Молдавия и Приднестровская Молдавская Республика представляли собой самостоятельные государственные образования (или, что касается Приднестровья, ассоциированного с Молдавией государственного образования), делегирующие ряд полномочий, прежде всего в сфере внешней политики и безопасности, общим органам управления.

Сближающим обе стороны фактором было преобладающее в тот момент понимание необходимости отказа от применения силы после трагических событий 1992 г.

Постепенно переговоры стали принимать инерционный характер.

С 1993 г. к нему подключились полномочные представители президентов во главе переговорных групп, в задачу которых, помимо прочего, входила координация взаимодействия между министерствами и ведомствами обеих сторон. Ключевые договорённости оформлялись на президентском уровне.

Однако существенных подвижек не произошло. Субстантивные противоречия между Молдавией и Приднестровьем препятствовали достижению между ними компромисса, что стало предлогом для поиска других арбитров, приведшим к постепенной интернационализации переговорного механизма. Казалось, что привлечение новых авторитетных участников позволит преодолеть накопившийся груз противоречий.

С согласия российской стороны ОКК в 1994 г. подписала соглашение по взаимодействию с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а 28 апреля 1994 г. президенты Молдавии и Приднестровья, М. Снегур и И. Смирнов, в присутствии главы миссии ОБСЕ в Молдове Р. Сэмюэла и представителя России В. Васева подписали очередное заявление, в котором декларировалась приверженность в деле приднестровского урегулирования целям и принципам ООН, другим международно-правовым актам, что должно было создать условия для справедливого урегулирования конфликта.

Со своей стороны, миссия ОБСЕ должна была содействовать созданию основы для диалога между Кишинёвом и Тирасполем, заниматься

мониторингом ситуации в регионе, предоставлять консультации и др.

Своё участие в урегулировании конфликта миссия обеспечивала как через работу наблюдателей, так и через непосредственную причастность к переговорам.

В конце 1999 г. мандат ОБСЕ был расширен задачей по обеспечению условий для вывоза и утилизации российских боеприпасов и вооружений из Приднестровского региона [4]. Это требование, существенно осложнив переговоры, возникло после Стамбульского саммита ОБСЕ (18–19 ноября 1999 г.). Тогда в своей Декларации государства – члены ОБСЕ приветствовали обязательство Российской Федерации завершить вывод российских войск с территории Республики Молдова к концу 2002 г. Проблема, однако, заключалась в том, что это обязательство было тесно увязано с ратификацией странами – членами НАТО адаптированного Договора об обычных вооружённых силах в Европе, чего не произошло. Тем не менее к 2004 г. Россия вывезла из Приднестровья несколько десятков эшелонов с боеприпасами, но затем эти действия были приостановлены.

Миссия ОБСЕ внесла свой вклад в решение ряда частных вопросов, способствовавших нормализации отношений между обоими берегами Днестра:

- было открыто движение по мосту через р. Днестр в районе с. Гур-Быкулуй;

- обеспечен доступ молдавских фермеров к земельным участкам в

⁴ Кортунов А. Роль ОБСЕ в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-obse-v-uregulirovanii-konfliktov-na-postsovetskom-prostranstve/?sphrase_id=87258168

Дубоссарском районе Приднестровья и др.

Однако зависимость ОБСЕ от политики ЕС и НАТО не позволила ей сыграть беспристрастную роль в урегулирование конфликта.

В этих условиях Россия была вынуждена активизировать свою посредническую деятельность. При её содействии 5 июля 1995 г. между Республикой Молдова и Приднестровьем было подписано Соглашение о поддержании мира и гарантиях безопасности между Республикой Молдова и Приднестровьем. Во многом оно дублировало то, что уже было закреплено в Соглашении от 21 июля 1992 г. Принципиальным стало обращение договаривающихся сторон к Российской Федерации, Украине и ОБСЕ с предложением стать гарантами соблюдения условий соглашения.

С этого момента переговоры пошли по восходящей линии.

19 января 1996 г. президенты России, Республики Молдова и Украины в Москве (Б. Н. Ельцин, М. Снегур и Л. Д. Кучма) приняли совместное заявление, в котором была подчеркнута ответственность Кишинёва и Тирасполя за выработку решения с учётом приднестровской специфики, традиций и интересов этого региона. Основой для этого должно было стать «соглашение и подписание документа, определяющего особый статус Приднестровья как составной части единой и территориально целостной Республики Молдова». [5].

Согласованный молдавской и приднестровской сторонами Протокол от 11 марта 1996 г. зафиксировал право Приднестровья на принятие Основного закона, других законов и нормативных актов, собственную символику, использование в качестве официальных молдавского, украинского и русского языков. Подобная позиция, с некоторыми оговорками, была близка к определению статуса региона как государственно-территориального образования [5].

Принципиально важным для Тирасполя являлось то, что подтверждалось право Приднестровья на самостоятельное установление и поддержание международных контактов в экономике, научно-технической и культурной областях. Эти договорённости легли в основу концепции «общего/единого государства в рамках международно признанных границ Республики Молдова».

Сближение позиций обеих сторон создало предпосылки для подписания 8 мая 1997 г. Меморандума «О принципах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» («Московский меморандум 1997 года» или «Меморандум Примакова»), подписанного президентом Молдавии П. Лучинским и президентом ПМР И. Смирновым при посредничестве Российской Федерации, Украины и представителя миссии ОБСЕ в Кишинёве [6].

В соответствии с меморандумом отныне отношения между Республикой Молдова и Приднестровьем должны были развиваться в рамках

⁵ Губарев С. Уроки Московского меморандума 1997 года о нормализации отношений между Молдавией и ПМР // URL: <https://regnum.ru/news/1534138.html>

⁶ Меморандум «О принципах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» // URL: <https://polit.ru/article/2006/03/23/memorand/>

«общего государства», в границах Молдавской ССР на январь 1990 г. Тем самым подтверждались суверенитет и территориальная целостность Республики Молдова. Российская Федерация и Украина согласились стать гарантами соблюдения статуса Приднестровья, за ОБСЕ сохранялся статус посредника.

Однако позднее положения меморандума, прежде всего конструкция «общего государства», получили различные политико-правовые толкования в Кишинёве и Тирасполе, что сделало невозможным его реализацию, хотя в момент подписания меморандум создавал благоприятные условия для окончательного урегулирования отношений обеих сторон на основе федеративной конституционной модели.

Новизна этого важнейшего международного документа заключалась также в том, что он ввёл в оборот целый ряд понятий и обязательств, определяющих взаимодействие сторон конфликта, посредников на переговорах [5]. В документе помимо самого термина «стороны» фигурировали понятия гарантируемых Республикой Молдова и Приднестровьем «государственно-правовых отношений», «взаимно согласованных решений» на пути к «разграничению полномочий» и «общему государству». Но главное, текст Меморандума подтвердил равноправный статус сторон в урегулировании конфликта.

Важную роль в подписании документа сыграли не только посреднические усилия России, но и профессионализм приднестровских переговорщиков, которые в острой политико-дипломатической борьбе отстаивали право своей республики на самоопределение [5].

За меморандумом последовали многочисленные встречи экспертных групп, которые должны были согласовать механизм реализации его основных положений. Однако вскоре стало очевидно, что без достижения консенсуса на высшем уровне работа экспертов не имеет перспективы.

Окончательному урегулированию приднестровского конфликта должны были предшествовать рост обоюдного доверия, а также политический диалог Кишинёва и Тирасполя при посредничестве России, Украины и ОБСЕ. Особая роль в этом отводилась проблеме гарантий, о чём говорилось в Московском меморандуме. С одной стороны, ПМР и РМ сами должны были выступать в качестве гарантов выполнения подписанных документов, а с другой – функция гарантов возлагалась на Россию и Украину, за которыми в последующем закрепилось понятие «страна-гарант».

17 февраля 1998 г. на очередной рабочей встрече руководства Республики Молдова и Приднестровья в присутствии представителей от России и Украины был подписан протокол, где стороны договорились подготовить проекты документов по вопросам внешнеэкономической деятельности, таможенной службы, образования и борьбы с преступностью.

Следующим важным шагом по урегулированию конфликта стало Соглашение о мерах доверия и развития контактов между Республикой Молдова и ПМР, подписанное представителями Молдовы и ПМР (20 марта 1998 г., Одесса).

В первую очередь оно предполагало:

- сокращение в двухмесячный срок численного состава миротворческих сил Молдавии и ПМР в зоне безопасности до 500 военнослужащих с каждой стороны со штатной боевой техникой и вооружением;

- сокращение количества стационарных КПП и совместных постов МС, замену их мобильным патрулированием;

- направление в зону безопасности миротворцев четырёх сторон, т. е. подключение к миротворческой миссии группы военных наблюдателей Украины, а также представителей ОБСЕ на основе принципов сотрудничества [7, с. 139].

Таким образом, был зафиксирован новый формат миротворческой операции «3 + 2», где Молдавия и ПМР выступали в качестве сторон конфликта, Россия и Украина становились гарантами стабильности в регионе и посредниками, ОБСЕ оставалась в роли посредника.

Укреплению доверия между Молдавией и Приднестровьем должна была содействовать политика «малых» дел, имеющих важное значение для полноценной жизнедеятельности обоих берегов Днестра.

21 июля 1998 г. в Кишинёве президентами Республики Молдова и Приднестровья были подписаны Соглашение о гарантиях безопасности в области использования восстановленных мостов через р. Днестр, Протокольное решение по вопросу эксплуатации железной дороги на тер-

ритории Приднестровья. Также были рассмотрены вопросы в области:

- внешних экономических связей;
- восстановления и эксплуатации моста через р. Днестр в г. Дубоссары;
- урегулирования долговых обязательств перед внешними кредиторами;

- порядка взимания акцизов и налога на добавленную стоимость;

- взаимоотношений в топливно-энергетическом комплексе и др.

В январе Приднестровье представило молдавской стороне проект принципов построения общего государства. В состоявшейся в Кишинёве 16 июля 1999 г. встрече делегаций РМ и ПМР с участием посредников и гарантов в переговорах было подписано совместное заявление, в котором отмечалось, что стороны согласились строить свои отношения на следующих принципах: общих границ, экономического, правового, оборонного и социального пространства.

Пиком конструктивного взаимодействия Молдавии и Приднестровья стало совместное участие в 2003 г. в разработке Меморандума «Об основных принципах государственного устройства объединённого государства» («Меморандум Козака») [8].

Эту работу со стороны России курировал первый заместитель руководителя Администрации Президента России Д. Н. Козак. Подготовка документа потребовала множества согласований, причём на уступки шла преимущественно приднестровская сторона [9].

⁷ Бражалович Ф. Л., Ключников М. И., Туров Н. Л. Российская миротворческая операция в Приднестровье: прошлое и настоящее // Вестник Пермского университета. Политология. 2016. № 2.

⁸ Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединённого государства» // URL: <https://mid.gospmr.org/ru/KdT>

⁹ Артёменко С. Москва между правдой ПМР и иллюзиями Молдавии: 15 лет «Меморандуму Козака» // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2547330.html>

В проекте речь шла уже не о конфедерации, а об «асимметричной федерации», и не указывалось, сколько образований должно войти в состав будущей Федеративной Республики Молдова, но подразумевалось, что таковых будет три: Правобережная Молдова, Приднестровье и Гагаузия, уже получившая в 1994 г. особый статус [10].

Благодаря предлагаемой избирательной системе и порядку формирования высшего законодательного органа представители ПМР и Гагаузии получили бы возможность блокировать законопроекты, если они ущемляли интересы их автономий.

Молдавия обязывалась соблюдать нейтралитет и демобилизовать армию, а также предоставить России право на размещение российских войск на территории Приднестровья сроком на 20 лет как гаранта долгосрочного урегулирования конфликта.

Однако в последний момент, когда, казалось, все спорные вопросы согласованы, президент Молдавии В. Воронин под давлением западных центров принятия решения в ночь с 24 на 25 ноября 2003 г. отказался от подписания уже парафированного им соглашения, заявив, что оно предоставляет односторонние преимущества ПМР и преследует скрытую цель – признание независимости Приднестровья.

Интересно, что проект федерализации Молдавии не являлся односторонней инициативой российской стороны.

Ещё в 2002 г. ОБСЕ представила свой проект федерализации, кото-

рый не вызвал каких-либо существенных возражений со стороны молдавских властей. Согласно плану ОБСЕ молдавский оставался государственным языком на всей территории Молдавии, однако Приднестровье и Гагаузия имели бы право использовать в административных учреждениях свои официальные языки наряду с государственным.

План ОБСЕ предусматривал разграничение полномочий между Центром и образованиями. Предполагалось, что Центр будет отвечать за внешнюю политику, оборону и безопасность, охрану внешних границ и воздушного пространства, а также за проведение единой налоговой и финансовой политики.

Отличие двух планов заключалось в порядке избрания законодательного органа, а также доли представительства в нём депутатов от Приднестровья и Гагаузии, не позволявшей существенным образом влиять на законодательную деятельность. ОБСЕ, кроме того, настаивала на том, что переход к федеративному устройству Молдавии должен осуществляться в присутствии мирогарантийной миссии ОБСЕ, в то время как Россия исходила из необходимости сохранения российских войск как гаранта мира и стабильности на Днестре.

Эти отличия и стали поводом для того, чтобы Запад, а вместе с ним и В. Воронин не приняли «Меморандум Козака». Его отклонение, по официальной версии, вызвало прежде всего право вето, предоставляемое приднестровским депутатам, которое якобы превращало

¹⁰ Флорья К. Это страшное слово «федерализация» // URL: <https://noi.md/ru/analitika/jeto-strashnoe-slovo-federalizaciya>

создаваемую федерацию в «нежизнеспособное» государство. В действительности право вето Приднестровья вводилось только на переходный период, а также касалось ограниченного круга вопросов, преимущественно поправок к будущей федеративной конституции. Законы по исключительным предметам введения федерального центра принимались в обычном порядке.

Что касается российского военного присутствия, то Москва и Тирасполь согласились с требованием молдавской стороны о сокращении срока российского военного присутствия и снижении статуса данного контингента с «мирогарантийного» на «стабилизационный», а также с ограничением его предельной численности до 2 тыс. чел. в рамках переходного периода, который должен был закончиться в 2020 г.

Решающую роль в срыве подписания «Меморандума Козака» сыграли не разногласия по отдельным аспектам федеративного устройства, а геополитический фактор, когда присутствие российских войск в регионе, пусть даже на временной основе, было неприемлемым для ЕС и США, активно втянувшихся в молдавскую политическую «игру». Кроме того, Запад увидел для себя опасный прецедент урегулирования территориально-политического конфликта при ведущей роли России.

После срыва подписания «Меморандума Козака» переговоры стали развиваться по нисходящей траектории, несмотря на то что и после этого озвучивались иные проекты приднестровского урегулирования, в частности, план тогдашнего украинского президента В. Ющенко, предложенный в июле 2005 г.

В «плане Ющенко» говорилось уже не о федеративном статусе Молдавии, а о расширенной автономии Приднестровья. Если «план Козака» включал право Приднестровья выйти из состава Молдавии (в случае её попытки присоединиться к другому государству – имелась в виду Румыния), то автономия лишалась такого права.

В «плане Ющенко» предлагалось также трансформировать формат миротворческой операции в мирогарантийный в составе военных и гражданских наблюдателей. «План Ющенко» предполагал, что выборы в Верховный Совет Приднестровья должны были пройти до конца 2005 г. под наблюдением Евросоюза, ОБСЕ, России и США, что позволяло им поставить под контроль приднестровский политический процесс. Соответственно, если бы «план Ющенко» был бы реализован, российское влияние в регионе существенно снизилось бы.

Несмотря на то что «план Ющенко» не был принят молдавским парламентом из-за внутривнутриполитических разногласий, Кишинёв, считав, что отношения с Россией уже не удастся восстановить до прежнего уровня, стал декларировать необратимость евроинтеграционного курса Молдавии.

22 июля 2005 г. молдавский парламент принял органический Закон «Об основных положениях особого правового статуса населённых пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)».

В ст. 1 закона постулировалось, что после выполнения условий демилитаризации, т. е. после полного и транспарентного вывода войск и вооружений с территории Республики Молдова (имеется в виду российских) и после формирования в При-

днестровье «демократически» избранной системы власти переговоры будут касаться относительно особого правового статуса Приднестровья (предоставления ему статуса автономно-территориального образования с особым правовым статусом).

Изменившаяся ситуация в переговорах сопровождалась ещё одним нововведением, которое не способствовало урегулированию приднестровского конфликта.

В конце 2005 г. по предложению Кишинёва и при активной поддержке Киева (а также с вынужденного согласия России и Приднестровья) к переговорам в качестве наблюдателей присоединились США и Евросоюз.

Новая переговорная конфигурация получила наименование формата «5 + 2» (Приднестровье, Молдавия – стороны конфликта, Россия, Украина, ОБСЕ – посредники, США и Евросоюз – наблюдатели).

Полномочия США и ЕС были утверждены на консультациях в Одессе (сентябрь 2005 г.). За ними закреплялось право принимать участие в официальных и рабочих заседаниях на всех уровнях переговоров. Хотя они были лишены права участвовать в принятии решений, но имели право комментировать события, связанные с переговорами; выступать с инициативой созыва заседания переговорщиков; вести отдельные консультации с каждой из сторон-участниц. В целом ЕС и США получили достаточно широкие публичные полномочия, которые могли существенным образом повлиять на переговоры по урегулированию конфликта.

Неслучайно новый формат с первых шагов начал пробуксовывать – несмотря на множество саммитов, в его рамках так и не удалось достичь каких-либо значимых результатов.

Блокадно-ограничительная политика против Приднестровья

Первав своё участие в переговорах, Кишинёв 28 февраля 2006 г. приступил к блокадно-ограничительной политике против Приднестровья с целью его экономического принуждения к реинтеграции в состав Молдавии.

В этой политике помимо Запада всё более активную роль играла Украина. 3 марта 2006 г. при поддержке Украины Молдавия ввела новые таможенные правила оформления грузов из Приднестровья, фактически пытаясь заблокировать приднестровский экспорт. Отныне приднестровские предпри-

ятия должны были пройти регистрацию в Молдавии, что вело к двойному таможенному оформлению и налогообложению.

Как следствие, за несколько лет был уничтожен ряд секторов экспортно ориентированной экономики Приднестровья. Масштабную гуманитарную катастрофу тогда удалось предотвратить лишь благодаря всесторонней помощи, оказанной республике Российской Федерацией.

Стремясь поставить под контроль приднестровскую экономику, Кишинёв вводил новые ограничительные меры и запреты локального харак-

тера, препятствовавшие экономическому росту в Приднестровье [11].

Цель Кишинёва заключалась в том, чтобы создать для приднестровских предприятий такие условия, при которых они были бы вынуждены уйти с традиционных для себя рынков СНГ, и в первую очередь российского. Как следствие, Молдавия стала последовательно уничтожать сферу международных автомобильных грузоперевозок Приднестровья за счёт отказа от выдачи карнетов-TIR и разрешений ЕКМТ, что вынуждало приднестровские предприятия пользоваться услугами дорогостоящих молдавских транспортных операторов.

Не лучше обстояло дело и на железнодорожном транспорте, в отношении которого были введены очередные блокадно-ограничительные меры. Снять грузовую железнодорожную блокаду удалось только в марте 2012 г. благодаря возобновившимся переговорам в рамках иницизированной Приднестровьем политики «малых шагов».

Однако ситуация вновь резко ухудшилась после государственного переворота на Украине (февраль 2014 г.), когда Кишинёв и Киев не только усилили экономическое давление на Приднестровье, но и приступили к политике выдавливания Оперативной группы российских войск (ОГРВ) из Приднестровья для реформирования миротворческой миссии в мирогарантийную под эгидой ОБСЕ.

В мае 2015 г. Верховная рада Украины разорвала соглашение между украинским правительством и правительством России о транзите по терри-

тории Украины российских военных формирований из Приднестровья.

В январе 2016 г. Молдавией и Украиной была изменена схема движения импортных грузов в Приднестровье по железной дороге, что привело к значительному росту для Тирасполя транспортных издержек.

17 июля 2016 г. был открыт первый совместный молдавско-украинский таможенно-пограничный пункт на приднестровско-украинском участке границы, поставивший под угрозу теперь уже не только приднестровский экспорт, но и импорт в Приднестровье. Кроме того, появление молдавских пограничников на украинской территории, при отсутствии зоны безопасности между воинскими контингентами Молдавии и Приднестровья, было чревато возникновением вооружённых инцидентов.

Из Кишинёва всё чаще стали звучать призывы о трансформации миротворческой миссии на Днестре в формат международной военно-гарантийной или гражданской полицейской миссии. Притом публичная риторика подкреплялась конкретными юридическими действиями.

2 мая 2017 г. Конституционный суд Молдавии признал незаконным пребывание российских войск на молдавской территории, объявив их «оккупационными». Парламент Молдавии 21 июля с. г., в день подписания соглашения об урегулировании приднестровского конфликта в 1992 г., принял Декларацию «О выводе российских войск с левого берега Днестра» [1, с. 64].

¹¹ Штански Н. В., Паламарчук Д. Н., Камбур Д. Н. Блокада Приднестровья: выживание вместо развития. Весь путь меж двух огней... Аналитическая записка. С. 8 // URL: <http://pmrf2.ru/wp-content/uploads/2014/08/tetradi.pdf>

Кишинёв активно продвигал эту идею на различных международных площадках, где ему удалось добиться значительных политико-дипломатических успехов. 22 июня 2018 г. Генассамблея ООН приняла резолюцию о полном и безоговорочном выводе российских вооружённых сил с территории Республики Молдова [12].

Подобная политика сопровождалась попытками дискредитировать работу Объединённой контрольной комиссии. Это выражалось в стремлении расширить полномочия представителей Украины и Миссии ОБСЕ в ОКК с заменой предоставленных им ныне наблюдательных функций на равный голос при принятии решений, что означает перевод миротворческой операции в непредусмотренный Соглашением от 21 июля 1992 г. пятисторонний формат.

С этой же целью предпринимаются попытки по ограничению полномочий приднестровской делегации в ОКК на том основании, что делегация Приднестровья не является подписанием Соглашения 1992 г.

Для этого был предпринят ряд конфронтационных действий:

- в 2016 г. молдавская сторона отказалась утвердить назначенного руководством Минобороны России офицера в качестве члена российской делегации в Объединённой контрольной комиссии;

- в аэропорту Кишинёва без объяснения причин были задержаны, а затем депортированы в Россию офицеры Российской Федерации, направлявшиеся по ротации в миротворческие силы в Приднестровье, в том числе и для укомплектования

российского сегмента Объединённого военного командования СМС;

- молдавская сторона под различными предлогами отказывается от предлагаемого Москвой совместного обучения воинов-миротворцев России, Молдавии и Приднестровья в учебных специализированных центрах Российской Федерации.

29 мая 2017 г. решением МИД Молдавии были объявлены персонами нон-грата пять дипломатов России, из которых трое являлись членами ОКК, в связи с чем работа ОКК оказалась парализованной из-за отсутствия кворума [1, с. 67].

Ожидаемым шагом со стороны Кишинёва стало возобновление дискуссии относительно возможной денонсации Соглашения от 21 июля 1992 г. Однако разрыв Соглашения в одностороннем порядке означал бы не только возложение на себя ответственности за инициирование возможного вооружённого конфликта, но и свёртывание жизненно необходимых для молдавской экономики отношений с Россией.

С началом российской военной спецоперации на Украине ситуация вокруг Приднестровья ещё более обострилась. В первую очередь это было обусловлено тем, что Киев пытался втянуть Кишинёв (а через него и Румынию) в вооружённую борьбу на Украине. Для этого украинская сторона инициировала ряд вооружённых провокаций на приднестровской стороне.

Против правительства Приднестровья, в том числе со стороны Кишинёва, фактически развёрнута информационная война, сопровождае-

¹² Генассамблея ООН приняла резолюцию о выводе войск России из Приднестровья // URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/06/2018/5b2d31d79a7947180dfc38e>

мая DDoS-атаками на сайты органов власти.

Ситуация оказалась настолько критической, что главы внешнеполитических ведомств стран Группы семи (G7) были вынуждены выразить озабоченность попытками дестабилизировать обстановку в Приднестровье.

Молдавия продолжает блокировать доставку значительной части жизненно важных товаров в ПМР, включая медикаменты, продукты питания, производственное сырьё, удобрения и иную продукцию. Это тем более ощутимо для приднестровской экономики в условиях, когда Украина закрыла участок границы с Приднестровьем.

В настоящее время практически все товарные потоки поступают на левый берег Днестра через Молдавию, настаивающую на соблюдении своего законодательства в экспортно-импортных операциях Приднестровья, что приводит к многочисленным коллизиям.

Так, приднестровские поставщики медикаментов в основном ориентируются на производителей стран СНГ. Многие из этих препаратов не зарегистрированы в Молдавии и блокируются на её границах.

Существенные ограничения внешнеторговых связей, изменение логистики импортных поставок и экспорта приднестровской продукции не может не сказаться на экономической ситуации в ПМР.

Сложившаяся ситуация чревата многочисленными социальными и гуманитарными проблемами для Приднестровья:

- прекращением пассажирских перевозок на Украину и в Россию через Украину;

- серьёзным ударом по приднестровскому бизнесу, примерно 40% которого ориентировано на импорт товаров из Украины или транзитом через Украину.

Действия Украины, с подачи Кишинёва, задевают интересы не только рядовых граждан Приднестровья, но малого и среднего бизнеса республики, способствуя тем самым осложнению социально-экономической ситуации в непризнанной республике.

В ближайшее время Кишинёв и Киев могут ужесточить контроль на молдавско-украинской границе при помощи ЕС. Речь идёт о взаимодействии Пограничной полиции Молдавии и Европейского агентства Пограничной полиции и береговой охраны (FRONTEx) [13]. Формально офицеры FRONTEx должны оказывать помощь в регулировании потока беженцев из Украины, в действительности главная озабоченность Запада связана с необходимостью своевременного выявления признаков возможного наступления ВС России в Одесской области.

Тем не менее в настоящее время Кишинёв заинтересован в определённой стабильности отношений с Приднестровьем. Это объясняется тем, что Молдавия продолжает получать дешёвую электроэнергию Молдавской ГРЭС, расположенной в Приднестровье. Ещё более важную роль играет то, что объёмы поставляемого российского газа зависят от характера отношений Кишинёва и Тирасполя.

¹³ Опубликован Указ о сотрудничестве Пограничной полиции и FRONTEx // URL: <https://noi.md/ru/v-mire/opublikovan-ukaz-o-sotrudnichestve-pogranichnoj-policii-i-frontex>

Несмотря на то что миротворческая миссия в Приднестровье относится к «нешаблонным», она по праву стала одной из самых успешных в мировой истории миротворческих операций.

Она решила базовые цели миротворческой деятельности, а именно: сохранить стабильность в зоне безопасности и создать устойчивые предпосылки для политического урегулирования конфликта, который, однако, из-за геополитического противостояния основных участников переговоров далёк от завершения.

За время переговоров предлагались различные проекты приднестровского урегулирования (конфедерации, федеративного устройства), но Кишинёв в конечном счёте остался на позиции строительства унитарного государства с предоставлением Приднестровью статуса автономно-территориального образования. Поскольку для Тирасполя это является неприемлемым, он вполне обоснованно высказывается за цивилизованный «развод» с Правобережной Молдавией.

Сложившаяся ситуация объясняется тем, что договаривающиеся стороны изначально преследовали противоположные цели: если Тирасполь был заинтересован в урегулировании конфликта на основе федерализма, то западные центры принятия решения, в зависимости от которых находится официальный Кишинёв, были озабочены выдавливанием российского военного присутствия из Молдово-Приднестровского региона.

С учётом российской военной спецоперации на Украине недоговороспособность молдавской стороны резко усиливает конфликтogenность положения в Приднестровском регионе.

Библиография • References

- Артёмченко С. Москва между правдой ПМР и иллюзиями Молдавии: 15 лет «Меморандуму Козака» // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2547330.html>
- [Artyomenko S. Moskva mezhdju pravdoj PMR i illyuziyami Moldavii: 15 let «Memorandumu Kozaka» // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2547330.html>]
- Бражалович Ф. Л., Ключников М. И., Тузов Н. Л. Российская миротворческая операция в Приднестровье: прошлое и настоящее // Вестник Пермского университета. Политология. 2016. № 2. С. 138–155.
- [Brazhalovich F. L., Klyuchnikov M. I., Turov N. L. Rossijskaya mirotvorcheskaya operaciya v Pridnestrov'e: proshloe i nastoyashchee // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. 2016. № 2. S. 138–155]
- Генассамблея ООН приняла резолюцию о выводе войск России из Приднестровья // URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/06/2018/5b2d31d79a7947180dfc38e>
- [Genassambleya OON prinyala rezolyuciyu o vyvode vojsk Rossii iz Pridnestrov'ya // URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/06/2018/5b2d31d79a7947180dfc38e>]
- Губарев С. Уроки Московского меморандума 1997 года о нормализации отношений между Молдавией и ПМР // URL: <https://regnum.ru/news/1534138.html>
- [Gubarev S. Uroki Moskovskogo memorandum 1997 goda o normalizacii otnoshenij mezhdju Moldaviej i PMR // URL: <https://regnum.ru/news/1534138.html>]

- Колосов В. А. Приднестровский конфликт и миротворческие усилия России (март – август 1992 г.) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 76. С. 76–78.
- [KolosoV V. A. Pridnestrovskij konflikt i mirotvorcheskie usiliya Rossii (mart – avgust 1992 g.) // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki. 2008. № 76. S. 76–78]
- Коммюнике о встрече министров иностранных дел Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии и Украины // Сфатул Цэрий. 1992. 22 апреля.
- [Kommyunike o vstreche ministrov inostrannyh del Respubliki Moldova, Rossijskoj Federacii, Rumynii i Ukrainy // Sfatul Cerij. 1992. 22 aprelya]
- Кортунов А. Роль ОБСЕ в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-obse-v-uregulirovanii-konfliktov-na-postsovetском-prostranstve/?sphrase_id=87258168
- [Kortunov A. Rol' OBSE v uregulirovanii konfliktov na postsovetском prostranstve // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-obse-v-uregulirovanii-konfliktov-na-postsovetском-prostranstve/?sphrase_id=87258168]
- Меморандум «О принципах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» // URL: <https://polit.ru/article/2006/03/23/memorand/>
- [Memorandum «O principah normalizacii otnoshenij mezhdru Respublikoj Moldova i Pridnestrov'em» // URL: <https://polit.ru/article/2006/03/23/memorand/>]
- Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединённого государства» // URL: <https://mid.gospmr.org/ru/KdT>
- Опубликован Указ о сотрудничестве Пограничной полиции и FRONTEX // URL: <https://noi.md/ru/v-mire/opublikovan-ukaz-o-sotrudnichestve-pogranichnoj-policii-i-frontex>
- [Opublikovan Ukaz o sotrudnichestve Pogranichnoj policii i FRONTEX // URL: <https://noi.md/ru/v-mire/opublikovan-ukaz-o-sotrudnichestve-pogranichnoj-policii-i-frontex>]
- Флоря К. Это страшное слово «федерализация» // URL: <https://noi.md/ru/analitika/jeto-strashnoe-slovo-federalizaciya>
- [Florya K. Eto strashnoe slovo «federalizaciya» // URL: <https://noi.md/ru/analitika/jeto-strashnoe-slovo-federalizaciya>]
- Шамаров П. В., Лавренов С. Я. Российское миротворчество в Приднестровье (К 25-летию со дня начала) // Обозреватель–Observer. 2017. № 10. С. 58–72.
- [SHamarov P. V., Lavrenov S. YA. Rossijskoe mirotvorchestvo v Pridnestrov'e (K 25-letiyu so dnya nachala) // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 10. S. 58–72]
- Штански Н. В., Паламарчук Д. Н., Камбур Д. Н. Блокада Приднестровья: выживание вместо развития. Весь путь меж двух огней... Аналитическая записка // URL: <http://pmrf2.ru/wp-content/uploads/2014/08/tetradi.pdf>
- [SHtanski N. V., Palamarchuk D. N., Kambur D. N. Blokada Pridnestrov'ya: vyzhivanie vmesto razvitiya. Ves' put' mezh dvuh ognей... Analiticheskaya zapiska // URL: <http://pmrf2.ru/wp-content/uploads/2014/08/tetradi.pdf>]

Статья поступила в редакцию 8 августа 2022 г.